

«ОПИСАНИЕ И ОБЪЯСНЕНИЕ» РОДОВОГО ГЕРБА РОМАНОВЫХ В СОЧИНЕНИИ

БАРОНА БАЛЬТАЗАРА КАМПЕНГАУЗЕНА

В 1805 г. в Лейпциге вышла в свет «Генеалогически-хронологическая история Пресветлейшего Дома Романовых и коренного рода их предков»¹, автором которой являлся иностранец на русской службе, директор медицинской экспедиции, барон Бальтазар Кампенгаузен.

Основной целью его работы было доказательство происхождения царствовавшего в России рода от «пруско-самогитско-литовских державцев». До Кампенгаузена о происхождении родоначальника Романовых, Андрея Кобылы, «из прус» писали С.А. Кольчев, П. Крекшин, Т. Мальгин, Ф. Туманский и др.² Но именно в 1805 г. была предпринята попытка перейти от ссылок на предание к его анализу и поиску доказательств среди сохранившихся источников и исторических трудов, к обоснованию утверждений предания с научной точки зрения. Среди материалов, на которые ссылался барон, два первые тома «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи» (СПб., 1798-1799. Ч. I-II), сочинение Т.С. Мальгина «Зерцало российских государей» (СПб., 1794), «История России с древнейших времен» князя М.М. Щербатова (СПб., 1770-1791. Т. 1-7), труды Г.-Ф. Миллера, А.-Л. Шлёцера.

Сочинение Кампенгаузена было переведено на русский язык лишь в 1901 г. по инициативе председателя Костромской губернской ученой архивной комиссии Н.Н. Селифонтова³. Тем не менее «Генеалогически-хронологическая история...» была хорошо известна в России, исследователи изучали и ссылались на нее.

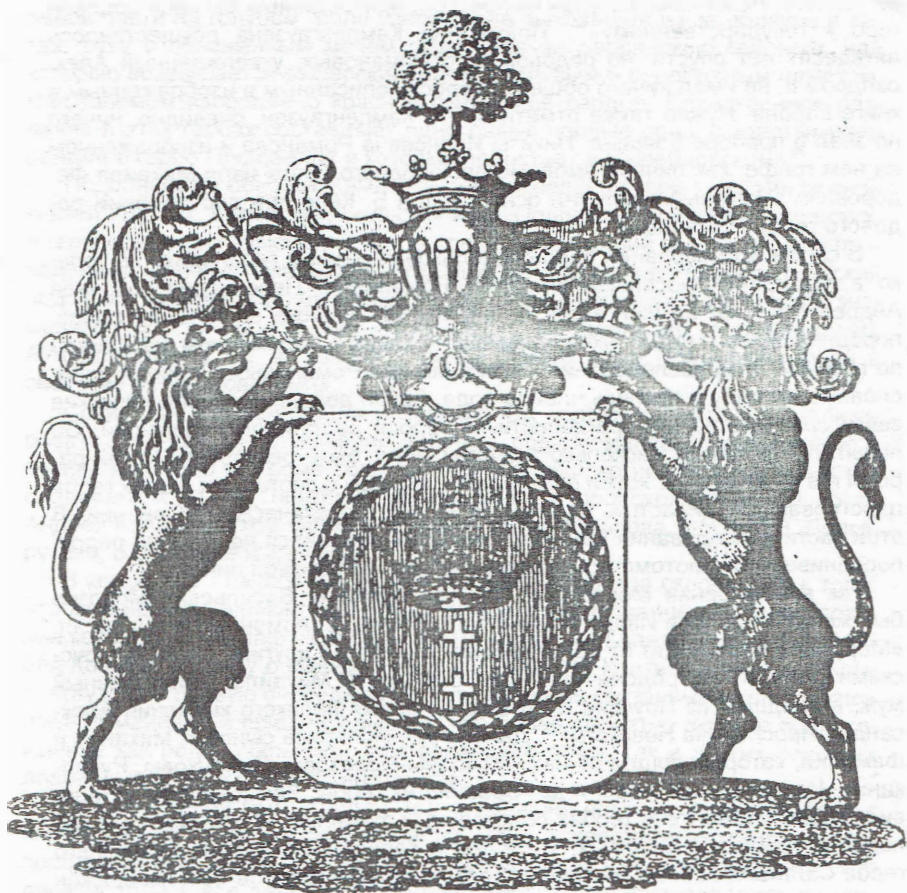
В своем труде Кампенгаузен присоединился к утверждению, высказанному в авторитетном официальном издании - «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи», о происхождении родоначальника рода Романовых «из прус», доказав вымышленный характер той части родословной легенды, где говорилось о предках Андрея Кобылы - прусском короле Вейдевуде (или Вейдевуте) и его потомке Недроне. Барон рассчитал, что следуя легенде, каждый представитель рода, от Вейдевуда до Гланды Камбилы (отца Андрея Кобылы) должны были прожить по 110 лет. Пытаясь найти доказательства, существования Гланды Камбилы, Кампенгаузен выяснил имена правителей Самогитии за XII-XIII вв. и пришел к выводу, что такого правителя не было. Однако барон не стал исключать и его из родословной легенды Романовых, объяснив этот факт тем,

что Гланда, мог владеть лишь небольшой «землицей», но сохранить за собой титул князя Самогитии и Судавии⁴. В итоге, именно Гланда Камбила был, по утверждению Кампенгаузена, «первым водворившимся в России родоначальником Романовых», происходившим из пруссо-самогитских державцев⁵.

Выводя род Гланды от владетельных князей Самогитии, барон решил, что его происхождение было отмечено потомками занесением в родовой герб таких эмблем, как корона, скипетр, держава и священный дуб, «бывший предметом особенного поклонения пруссов, самогитов, куронов и их князей»⁶. Здесь же Кампенгаузен уточнил, что скипетр, корона и держава, вовсе не доказывают, что предки Гланды действительно носили эти регалии, «ими хотели лишь отметить то обстоятельство, что предки Гланды были некогда верховными властелинами»⁷.

В своем исследовании автор широко применил сравнительно-исторический метод, в том числе при изучении геральдических изображений. Считая сведения, почерпнутые при изучении гербов, важнейшим звеном в цепи доказательств, касающихся генеалогии любого рода, Кампенгаузен посвятил анализу герба Романовых отдельный параграф, озаглавив его: «Описание и объяснение родового герба старинного рода Романовых, а также о сходстве гербов различных ветвей, происшедших от сего рода»⁸. В нем, исходя из сведений об общем родоначальнике нескольких фамилий, автор объяснял сходство присвоенных им гербов. Для описания герба Романовых Кампенгаузен использовал материалы о гербах Шереметевых, Колычевых, Яковлевых, Сухово-Кобылиных, Коновницыных и Неплюевых. Сравнив их, он вывел сходные элементы и решил, что именно они и составляли родовой герб Романовых. Тождественными в «главных» частях явились гербы Шереметевых, Колычевых, Яковлевых и Сухово-Кобылиных. «В них изображены: 1. На золотом щите красное овальной формы поле, окруженное лавровым венком, в котором помещена золотая королевская корона, как символ прежнего владычества в Пруссии, Самогитии и Литве прапредков; под короной два обыкновенных серебряных креста, расположенных один над другим, как свидетельство обращения пра-родителей в христианство. 2. Поднимающийся из шлема, увенченного короною и накрытого красным с золотом намета, дуб, напоминающий совершение под этим священным деревом древними пруссо-самогитско-литовскими правителями жертвоприношений. Щитодержатели - два золотых льва, из коих правый держит в левой лапе скипетр, а левый, в правой лапе - державу; эмблемы эти также напоминают, что предки были некогда, державцами в Пруссии, Самогитии и Литве»⁹.

Кампенгаузен считал, что перечисленные элементы составляли некогда родовой герб Романовых, но с восшествием представителей этого рода на престол, он заменяется московским и общероссийским гербами. Барон высказал в монографии совет, адресованный российскому государю и основанный на знании геральдической истории, европейских королевских домов, что «было бы весьма кстати, если бы, по примеру других царствен-

Ursprüngliches Stamm-Wappen

*sämmtlicher aus dem vorälteren Romanow'schen Stammhause
entsprossenen Familien, und der Familie Romanow selbst.*

Первоначальный родовой герб, собранный из гербов семейств,
происходивших из коренного рода Романовых и самого рода Романовых.
Рисунок, приложенный к сочинению Бальтазара Кампенгаузена.

ных домов, Романовы, вступая на престол, присоединили бы свой родовой герб к государственному»¹⁰. Пожелание Кампенгаузена осуществилось пятьдесят лет спустя, но родовой герб Романовых, утвержденный Александром II, не имел ничего общего с гербом, описанным и изображенным в книге барона. Нужно также отметить, что Кампенгаузен, очевидно, ничего не знал о прапоре боярина. Никиты Ивановича Романова и изображенном на нем грифе, как личной эмблеме двоюродного брата царя Михаила Федоровича¹¹, который послужил основой для Б. Кёне при составлении родового герба Романовых.

В своем исследовании барон использовал данные геральдики не только в параграфе, посвященном гербу Романовых. Перечисляя потомков Андрея Кобылы, Кампенгаузен останавливался также на истории родов, породнившихся с ними. Схема изучения сходна с изложением материала по главной теме исследования - истории рода Романовых. Приводя родовую легенду и роспись членов рода, барон дополнял генеалогические связи сравнительной характеристикой гербов родственных фамилий. Он попытался показать насколько значимы могут быть результаты такой работы и в то же время: хотел подтвердить выводы о составных частях герба царствовавшей династии, сделанные путем теоретических сравнений. В этой части исследования Кампенгаузен останавливался на истории родов, породнившихся с потомством Андрея Кобылы по женской линии.

Так в отношении Морозовых (так как Григорий Васильевич Морозов был женат на дочери Ивана Ивановича Кошкина, Соломони) барон писал: «Морозовы происходят от одного корня со многими другими знатными русскими родами. Их родоначальником был некто Михайло, воинственный муж, вышедший из Пруссии в Россию во время великого княжения Александра Ярославича Невского»¹². Далее перечислялись сыновья Михайло и фамилии, которые пошли от них - Козловы-Морозовы, Салтыковы, Русалкины, Чоглоковы, Шестовы и др. Сравнив их гербы, Кампенгаузен установил общие элементы в гербах родственных фамилий: «Герб **Морозовых**, подобно гербу **Чоглоковых**, и сходно с серединою частью нынешнего герба **Салтыковского** состоял у золотого поля, в котором был изображен одноглавый черный орел и покрытая латами рука, держащая обнаженный меч»¹³.

В родословной росписи потомков Андрея Кобылы Кампенгаузен - привел сведения о старшей дочери Якова Ивановича Кошкина, вышедшей замуж за Андрея Плещеева. Далее он писал: «Род Плещеевых происходит от известного исторического лица, Федора **Бяконта**, который прибыл в Москву из Чернигова в 1335 г., в великое княжение **Иоанна Даниловича Калиты** и вступил в службу великого князя»¹⁴. После поколенной росписи Кампенгаузен пояснил значимость родственных связей, так как именно «отсюда, в гербах родов, исходящих от Федора Бяконта, полное сходство. Сравните, напр., герб Жеребцовых с гербом Плещеевых. Оба слагаются из щита, вдоль разделенного на две части. Правая сторона имеет на серебряном поле вправо повернутого черного полуорла в золотой короне; в

левой части на голубом поле изображена выходящая из-за облаков в латах, рука с обнаженным мечом. Щит увенчан дворянской короной, над которой возвышается рыцарский шлем с голубым и серебряным наметом. Над шлемом изображено красное пылающее сердце. Единственным различием в этих гербах составляют одноглавые черные орлы с золотыми коронами в гербе Плещеевых и которых недостает в Жеребцовском»¹⁵.

Подобным же образом Кампенгаузен исследовал герб тверских князей, князей Ушатых, Белевских, Бельских и др. Подводя итоги генеалогических, и геральдических изысканий, автор сделал следующий вывод: «Выше приведенные данные показывают, что еще из давних лет прародительский род дома **Романовых**, был в свойстве с членами разных древних и знаменитых русских родов, как, например, с **Собакиными**, **Плещеевыми**, **Морозовыми** и т.д. и, наконец, члены самого дома Романовых были в свойстве с Рюриковичами»¹⁶.

Сочинение Кампенгаузена интересно как первая попытка проанализировать легендарные сообщения о начале рода Романовых, изложенные в сочинениях XVIII в. Кроме того, его выводы широко использовались в исследованиях XIX в., повторявших предание о происхождении «из прус» Андрея Кобылы, в том числе в трудах Н.И. Костомарова, князя П.В. Долгорукова, Б.О. Ключевского и др.

В конце XIX - начале XX вв. все больше историков склонялись к тому, чтобы признать первым известным лицом рода Романовых, существование которого было зафиксировано летописями, не Гланду Камбилу, а Андрея Кобылу; легенду о выезде «из прус» - мифом. Критики сочинения Кампенгаузена в первую очередь затронули вопросы, связанные с генеалогией рода Романовых и пришли к выводу, что более вероятно русское происхождение как родоначальника царствовавшего дома, так и других боярских родов, выводивших себя от иноземцев.

Ряд замечаний был сделан и в отношении подхода Кампенгаузена к изучению гербов дворянских фамилий. Член Археографической комиссии, профессор П.Г. Васенко, в 1913 г. отдал должное сочинению барона, где перечислялись все ветви рода, Андрея Кобылы, анализировались их гербы, сообщались сведения о родовых вотчинах семьи Романовых и многом другом. Однако П.Г. Васенко отметил, что автор придавал слишком большое значение сходству гербов родственных между собой фамилий рода Андрея Кобылы и их эмблемам, которые, по мнению барона, подтверждали происхождение Романовых от пруссо-литовско-самогитских державцев¹⁷. Платон Григорьевич указал также на то, что гербы вошли в употребление в России с конца XVIII в., поэтому «указанное Кампенгаузеном сходство свидетельствует лишь о том, что гербы составлены сообразно существовавшему в конце XVII в. преданию, и подтвердить его никак не могут»¹⁸. Главным недостатком труда Кампенгаузена П.Г. Васенко считал отсутствие критического анализа всех источников, которыми пользовался барон. В итоге был сделан вывод о невозможности использования результатов генеалогических изысканий Кампенгаузена.

К этому времени (1913 г.) на мифический характер родословной легенды Романовых о выезде «из прус», кроме П.Г. Васенко, указали Н.П. Лихачев, Л.М. Савелов, Д.В. Цветаев и др.¹⁹ Соответственно исследователи не считали достаточно вескими доказательства о существовании герба рода Романовых в том виде, в котором он был описан и изображен в сочинении Кампенгаузена.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Gampenhauseu Balthasar, von. Genealogisch-Chronologische Geschichte des Alldurchlauchtigsten Hauses Romanow und seines Voralterlichen Stammhauses. Leipzig, 1805.

² *Крекшин П.* Родословие Высочайшей Фамилии Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Елизаветы Петровны самодержицы Всероссийския // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1883. Т. 47; *Мальгин Т.* Зерцало российских государей. СПб., 1794; *Туманский Ф.* Родословие Высочайшей Царской Фамилии Романовых // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. СПб., 1787. Ч. 2. С.1-50.

³ *Селифонтов Н.Н.* Сборник материалов по истории предков царя Михаила Феодоровича Романова. СПб., 1901. Ч. 1. С.109-271. Цитаты приведены по данному изданию, см. далее - Сборник материалов...

⁴ Сборник материалов... С. 201-203.

⁵ Там же. С. 121.

⁶ Там же. С. 193.

⁷ Там же. С. 193, 195.

⁸ Там же. § 4. С. 133-139.

⁹ Там же. С. 135. См. рисунок, приложенный к статье.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: *Таубе М.А.* К истории герба дома Романовых // Гербовед. 1913. № 7. С. 109-117.

¹² Сборник материалов... С. 237.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 239.

¹⁵ Там же. С. 241.

¹⁶ Там же. С. 243.

¹⁷ *Васенко П.Г.* Бояре Романовы и воцарение Михаила Феодоровича. СПб., 1913. С. 198.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Лихачев Н.П.* Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 312; *Савелов Л.М.* Лекции по русской генеалогии. М., 1994; *Цветаев Д.В.* Избрание Михаила Феодоровича на царство. М., 1913. С. 38.